



## ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Истекшій 1900-й годъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ единственнымъ въ исторіи Академіи. Въ ряду выдающихся событій, имѣвшихъ мѣсто въ Академіи въ этомъ году, особенно замѣчательными нужно назвать путешествія, предпринятія лѣтомъ профессорами и студентами Академіи въ различныя страны съ различными цѣлями — религіозными, религіозно-учеными, учеными исключительно. Въ ряду этихъ путешествій несомнѣнно первое мѣсто занимаетъ паломничество въ св. землю, страну земнаго подвига и страданія Христа Спасителя. Во главѣ паломническаго каравана стоялъ самъ Преосвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Арсеній. Въ этомъ именитомъ паломническомъ кружкѣ находились и два профессора Академіи. Вмѣстѣ съ Преосвященнымъ ѣхали на востокъ ординарный профессоръ, докторъ богословія Н. Θ. Каптеревъ, много потрудившійся въ дѣлѣ ученаго выясненія церковныхъ сношеній востока съ Россіей, и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Ветхаго Завета В. Н. Мышцынъ, путешествовавшій на востокъ специально съ учеными задачами. Кромѣ того ѣхали на востокъ помощникъ инспектора іером. Анастасій, 10 человекъ студентовъ, нѣкоторые изъ Лаврской братіи и нѣсколько человекъ изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Трудно было удачно подобрать составъ паломниковъ. Тутъ были, кажется, представители всѣхъ положеній: владыка и послушникъ, докторъ богословія и докторъ медицины, монахъ и священникъ, миссіонеръ и немиссіонеръ, просвѣщенные люди и люди простые, некнижные, чтецы и пѣвцы. Ѣхавшіе могли пони-

мать рѣчь и отчасти даже объясняться болѣе, чѣмъ на десяти различныхъ языкахъ. Путешественники имѣли свой фотографическій аппаратъ, при помощи котораго могли снимать все выдающееся и интересное, что встрѣчали на своемъ пути. Словомъ, все въ этомъ паломническомъ кружкѣ было устроено такъ, что путешествіе должно было оказаться исключительно благопріятнымъ. Приведемъ нѣсколько страницъ изъ этого любопытнаго путешествія.

5-го іюня, въ 4 часа вечера, на прекрасномъ пароходѣ „Николай II-ой“ необычныя русскіе паломники прибыли въ Константинополь. Паломники пробыли въ Константинополь четыре дня, знакомясь здѣсь съ археологическими памятниками и достопримѣчательностями Турецкой имперіи. Осмотръ Константинополя начали, конечно, съ св. Софіи, въ стѣнахъ которой оставались болѣе часа, любуясь чудной постройкой Юстиніана. Въ тотъ же день паломники осмотрѣли: Ать-Мейданъ—конное ристалище, занимающее мѣсто ипподрома Византіи, среди котораго возвышается обелискъ Феодосія, змѣйная колонна и пирамида—колоссъ, полуразрушенную мечеть, бывшій монастырь св. Феодора Студита, старинныя стѣны Константинополя, монастырь Балукли съ его красною церковію и животворнымъ источникомъ, въ которомъ плаваютъ чудесныя, по греческому преданію, рыбки, осмотрѣли мечеть Кахріэ-Джами—древній монастырь Кора, построенный полторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Изъ Кахріэ-Джами паломники направились въ Фанаръ, греческій кварталъ города, гдѣ осмотрѣли остатокъ стѣны бывшей церкви въ честь Влахернской Божіей Матери и представлялись константинопольскому патріарху, его блаженству Константину V-му. Патріархъ принялъ русскихъ паломниковъ чрезвычайно радушно и торжественно: угостилъ, по восточному обычаю, водою съ вареньемъ, кофе, пожелалъ успѣха въ путешествіи, говорилъ объ отношеніи къ русской церкви, жалѣлъ, что обстоятельства не позволяютъ ему лично самому побывать въ Россіи. Въ слѣдующіе дни пребыванія въ Константинополь паломники ѣздили на островъ Халки, гдѣ осмотрѣли, подъ руководствомъ ректора о. Апостола, мѣстное богословское училище и посѣтили бывшего патріарха іерусалимскаго Никодима. Затѣмъ ѣздили по Босфору на пароходѣ въ Буюкъ-Дэре, гдѣ гуляли въ роскошномъ паркѣ,

принадлежащемъ русскому посольству въ Константинополь. осмотрѣли „музей древностей“, „залу сокровищъ“ безестейну, — знаменитый Константинопольскій базаръ и нѣсколько еще выдающихся мечетей. По приглашенію помощника настоятеля посольской церкви о. Сергія, осмотрѣли русскую больницу и школу при ней для обученія грековъ русскому языку, основанную въ 1892 году. Въ пятницу паломники присутствовали на выѣздѣ султана въ мечеть, на селамликѣ, откуда проѣхали въ монастырь вертящихся дервишей и присутствовали на ихъ богослуженіи. Осмотрѣли русскій археологическій музей, недавно основанный въ Константинополь. Всюду паломники встрѣчали радушіе, гостепріимство и почтеніе.

11-го іюня, въ четыре часа вечера, Преосвящ. Арсеній со своими спутниками на пароходѣ „Нахимовъ“ прибылъ на св. гору Аѳонскую. Владыка остановился въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ игуменомъ Андреемъ со всею братією монастыря и нашелъ чрезвычайно радушный пріемъ. Аѳонскіе ипоки встрѣтили Владыку и его спутниковъ не только какъ паломниковъ, которыхъ они всегда встрѣчаютъ братски—радушно, но какъ дорогихъ земляковъ, принесшихъ имъ вѣсть изъ далекой родины. Паломники пробыли на Аѳонѣ пять дней, осматривая достопримѣчательности св. горы Аѳонской. Путешественники взбирались на мулахъ на вершину св. горы, гдѣ въ церкви преображенія, недавно выстроенной патріархомъ Іоакимомъ III-мъ, помощникъ инспектора Академіи іеромонахъ Анастасій, при пѣніи хора студентовъ, совершилъ божественную литургію. Изъ греческихъ монастырей паломники побывали въ Лаврѣ св. Афанасія, Ватопедѣ, Иверѣ, Пантократорѣ. Паломниковъ всюду встрѣчали съ большимъ радушіемъ, вниманіемъ и гостепріимствомъ. Изъ русскихъ монастырей, кромѣ Пантелеимоновскаго, посѣтили скиты: Ильинскій и Андреевскій, келліи св. Георгія и св. Артемія. Изъ болгарскихъ монастырей посѣтили Зографъ. Конечно, паломники посѣтили и Карею, и церковь Протата. Свои путешествія по скитамъ и монастырямъ совершали верхомъ на мулахъ, которые быстро ходятъ, не смотря на то, что имъ приходится идти по узкимъ тропинкамъ, подниматься часто въ крутую гору съ довольно приличнымъ по вѣсу сѣдо-

комъ. 14 іюня путешественники представлялись бывшему вселенскому патріарху Іоакиму III-му, уже теперь 12 лѣтъ живущему на Аѳонѣ въ своемъ собственномъ небольшомъ домѣ, на берегу моря. 15-го числа Преосвящ. Арсеній, въ присутствіи бывшаго вселенскаго патріарха Іоакима III-го, русскаго посла въ Турціи д. с. с. Зиновьева совершили закладку новаго храма во имя св. пророка Іліи въ Ильинскомъ скиту, а 16-го числа вмѣстѣ съ патріархомъ Іоакимомъ III-мъ освящали новый Андреевскій соборъ въ русскомъ Андреевскомъ скиту. На торжествѣ освященія храма присутствовали: русскій посоль въ Турціи д. с. с. Зиновьевъ, драгоманъ русскаго посольства Максимовъ, секретарь посольства Щербачевъ, русскій константинопольскій консулъ Иларіоновъ, представитель Его Императорскаго Высочества, великаго князя Алексѣя Александровича, адмиралъ Бирилевъ и многіе другіе высокопоставленные и почетные гости. По словамъ иноковъ, освященный прекраснѣйшій храмъ стоить имъ полтора милліона рублей. Весь онъ сдѣланъ изъ мрамора и несомнѣнно по величинѣ и благолѣпію въ настоящее время занимаетъ первое мѣсто на всемъ Аѳонѣ, на которомъ насчитывается всѣхъ церквей нѣсколько сотъ.

Съ Аѳона паломники отправились въ Палестину. Шестидневный переѣздъ по морю имъ удалось совершить вполне благополучно. Море все время оставалось спокойнымъ и никто изъ паломниковъ морскою болѣзною не страдалъ. Пользуясь остановками парохода въ Триполи и Бейрутѣ, паломники высаживались на берегъ, гдѣ провели почти по цѣлому дню. Въ Триполи путешественники осмотрѣли городъ, представились мѣстному митрополиту Григорію и въ сопровожденіи его посѣтили двѣ православныя церкви, домъ мѣстнаго священника, который радушно предложилъ далекимъ паломникамъ гостепріимную трапезу. Въ Бейрутѣ паломники также имѣли возможность представиться мѣстному митрополиту, посѣтили русскую школу для дѣтей арабовъ, домъ мѣстнаго жителя араба Абурусса, сынъ котораго учится въ Московскои Академіи и вѣхалъ на востокъ вмѣстѣ съ другими. Здѣсь всѣ были чрезвычайно радушно встрѣчены.

23 числа въ пятницу, раннимъ утромъ, пароходъ остановился въ виду Яффы. Встрѣтить Преосвящ. Арсенія и его спутниковъ на пароходъ прибыли съ берега вице-консулъ

Н. И. Стребуляевъ съ драгоманомъ консульства, начальникъ духовной русской миссіи въ Иерусалимѣ о. архим. Александръ, уполномоченный русскаго палестинскаго общества Н. Г. Михайловъ. Уже ночь спустились надъ св. Городомъ, когда паломники съ сердцами, переполненными чувствами радости и умиленія, переступили порогъ храма Воскресенія, чтобы поклониться гробу Господню и мѣстамъ, освященнымъ Его пребываніемъ.

Во время своего пребыванія въ Палестинѣ паломники не теряли даромъ ни одной минуты, вслѣдствіе чего успѣли подробно ознакомиться какъ со всѣми святынями города, такъ и съ святынями его окрестностей. Ѳздили въ сопровожденіи о. архимандрита Александра въ Иерихонъ, на Иорданъ, Мертвое море, въ Виѳлеемъ, Бетъ-Джалу, къ дубу Маврійскому, въ Горняя. Подъ дубомъ преосвящ. Арсеній, въ сослуженіи всего сопровождавшаго его духовенства, совершилъ всенощное бдѣніе и божественную литургію, на берегу Иордана и въ Горнемъ служилъ молебенъ. Съ разрѣшенія іерусалимскаго патріарха Даміана, преосвящ. Арсеній со своими спутниками совершилъ всенощное бдѣніе и литургію и въ храмъ Воскресенія, при чемъ всѣ сопровождавшія его лица исповѣдовались и причащались св. тайнъ. Въ Иерусалимѣ паломники особенно подробно осмотрѣли храмъ Воскресенія, всѣ придѣлы его, ризницу, древнія вещи, хранящіяся въ ризницѣ. Кромѣ самаго храма Воскресенія паломники подробно осмотрѣли въ Иерусалимѣ Геосиманію, Елеонскую гору, мечеть Омара, Эль-Акса, модели древней ветхозавѣтной скинии и Соломонова храма въ мастерской г-на Шика. Осмотрѣли всѣ русскія постройки, присутствовали на плачѣ евреевъ у стѣны древняго города, на выпускномъ экзаменѣ въ греческомъ богословскомъ училищѣ, что помѣщается въ Крестномъ монастырѣ (Ставроцѣ).

Изъ Иерусалима паломники отправились въ Назаретъ. Одна половина паломниковъ вмѣстѣ съ Преосвящен. Арсеніемъ совершила 150-ти верстный путь верхомъ на ослахъ чрезъ Наблусъ и Самарянскія горы, другая, боявшаяся трудностей такого продолжительнаго путешествія на необычныхъ животныхъ,—въ экипажахъ чрезъ Рамлю и Каифу. Ѳхавшіе на экипажахъ прибыли къ мѣсту назначенія 5-го вечеромъ, а Ѳхавшіе на ослахъ окончили свой трудный переѣздъ 6-го

утромъ. Назаретскій Владыка митрополитъ Фотій оказалъ большое вниманіе русскимъ паломникамъ при посѣщеніи ими святынь Галилеи и Назарета. Митрополитъ Фотій привѣтствовалъ преосвящ. Арсенія у священнаго колодца Благовѣщенія прекрасною рѣчью и отслужилъ молебенъ для русскихъ паломниковъ на славянскомъ языкѣ. Русскій и греческій архіереи потомъ обмѣнялись нѣсколькими между собою визитами.

Утро 7-го числа іюля было посвящено осмотру р.-католическаго монастыря и греко-уніатской церкви. Вечеромъ верхомъ на лошадахъ и осликахъ паломники отправились на Фаворскую гору. На вершинѣ горы въ храмъ Преображенія паломники опять были встрѣчены привѣтствіемъ митрополита Фотія, полнымъ благожеланія и горячаго воодушевленія. Съ большимъ восторгомъ путники здѣсь пропѣли молебенъ Преображенію. Осмотрѣвши греческій храмъ, его древнее основаніе и вдоволь налюбовавшись панорамой видовъ, открывавшихся съ вершины горы, паломники прослѣдовали въ сосѣдній съ греческимъ р.-католическій монастырь. Во время осмотра знаменитыхъ развалинъ храма, строеннаго св. Еленой и потомъ крестоносцами, паломниковъ сопровождалъ патеръ Варнава, давая имъ самыя обстоятельныя и любезныя объясненія. Переночевавши въ монастырскихъ покояхъ, при утренней прохладѣ, паломники отбыли съ Фавора на Тиверіадское озеро и къ полдню уже спускались къ Тиверіадскому монастырю на самыи берегъ озера. Здѣсь любовались также чудными видами, купались, пользовались гостепрїимствомъ добрыхъ людей. На пути въ Назаретъ паломники заѣхали въ Кану Галилейскую, гдѣ молились въ благоустроенномъ новомъ храмѣ, построенномъ на средства русскихъ благотворителей. Въ воскресенье въ назаретскомъ храмѣ Благовѣщенія, по благословенію митрополита Фотія, Преосвящ. Арсеніемъ была совершена литургія. Пѣли студенты. Храмъ былъ переполненъ мѣстными богомольцами, изъ которыхъ вѣроятно никто и никогда еще не видалъ русскаго архіерейскаго богослуженія.

10 іюля паломники простились съ Назаретомъ. Теперь уже всѣ ѣхали въ экипажахъ, останавливались на ночлегъ въ Каифѣ и Замаринской еврейской колоніи. Въ Каифѣ нѣкоторые изъ спутниковъ всходили на гору Кармилъ и посѣ-

тели находящейся тамъ р.-католическій монастырь св. пророка Иліи. 12 іюля путешественники прибыли въ Яффу и въ ожиданіи парохода отдыхали въ апельсиновыхъ садахъ русской миссіи, подъ кровомъ и попеченіемъ начальника миссіи. 16-го числа послѣ литургіи и напутственнаго молбна въ прекрасномъ яффскомъ храмѣ русскіе паломники простились съ св. землей и отбыли на свою далекую родину. Въ 2 часа пароходъ снялся съ якоря и берега св. земли начали постепенно убѣгать отъ взоровъ паломниковъ и наконецъ совсѣмъ скрылись изъ вида.

Паломники всюду были щедро награждаемы различными мѣстными произведеніями и дарами, а нѣкоторые изъ нихъ получили и большее. Н. Ѡ. Каптеревъ изъ рукъ іерусалимскаго патріарха удостоился получить золотой крестъ съ частию древа св. креста Господня, знакъ святогробскаго братства, и такимъ образомъ причисленъ къ почетнымъ членамъ этого братства. Преосвящен. Арсенію, при провѣздѣ паломниковъ чрезъ Константинополь, старшій драгоманъ русскаго посольства въ Константинополь г. Максимовъ вручилъ знаки ордена Меджидіе 1-й степени, жалованные ему султаномъ турецкимъ“ въ знакъ покровительства православной религіи“.

27 іюля паломники вступили на родную землю и вознесли горячее благодареніе Господу за благополучное возвращеніе въ храмъ одесскаго аѳонскаго подворья.

Читатели „Богословскаго Вѣстника“ познакомятся въ настоящемъ году обстоятельнѣе съ этимъ замѣчательнымъ путешествіемъ. Въ журналѣ въ теченіе года будетъ дано самое подробное описаніе путешествія въ Іерусалимъ подъ заглавіемъ: „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“. Разказы о болѣе замѣчательныхъ городахъ, мѣстностяхъ, памятникахъ будутъ богато иллюстрированы оригинальными снимками, сдѣланными самими путешественниками. Путешественники въ данномъ случаѣ старались снять все болѣе выдающееся и интересное. Благодаря фотографическому аппарату они имѣли возможность снять такіе предметы, какіе еще никѣмъ не были снимаемы, и освѣтить ихъ съ такой стороны, съ какой ихъ еще никто не освѣщаль. Снимки, сдѣланные самими путешественниками, а незаимствованные ими изъ различныхъ источниковъ, неподобранные искус-

ственно, несомнѣнно оживить описаніе и придадутъ ему особый интересъ. Не говоримъ объ ученой сторонѣ изданія. Оно также будетъ снабжено учеными справками и такимъ образомъ займетъ видное мѣсто и съ этой стороны въ ряду сочиненій, посвященныхъ изученію св. земли и ея многочисленныхъ святынь. Во время путешествія по востоку Пресвящен. Арсеній приобрѣлъ интересную пергаминаную рукопись, содержащую въ себѣ планъ скиній, и привезъ ее съ собою. Рукопись пожертвована имъ бібліотекѣ Академіи. Экстраординарный профессоръ В. Н. Мышцынъ во время своего пребыванія на востокѣ, по порученію Оберъ-Прокурора Св. Синода, разобралъ и описалъ бібліотеку и древнехранилище извѣстнаго покойнаго начальника русской миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандрита Антонина.

Таковы были вѣсти съ востока. Но нынѣшній годъ долженъ былъ принести намъ и нѣкоторыя вѣсти съ запада. Два профессора Академіи С. С. Глаголевъ и П. П. Соколовъ путешествовали нынѣшнимъ лѣтомъ на западъ въ Парижъ на ученые конгрессы.

П. П. Соколовъ принималъ участіе въ четвертомъ международномъ психологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ. На общемъ заключительномъ собраніи этого конгресса сдѣлалъ ученый докладъ подъ заглавіемъ „L'individuation colorée“, въ которомъ описалъ на основаніи своихъ наблюденій новую группу явленій синестезіи,—„окрашиваніе“ человѣческихъ индивидуальностей, и далъ этимъ явленіямъ психологическое объясненіе. Докладъ вызвалъ большой интересъ и будетъ напечатанъ въ январской книжкѣ журнала „Revue philosophique“, а его резюмэ появится въ отчетахъ конгресса. Конгрессъ происходилъ 20—25 августа по новому стилю, подъ общимъ предсѣдательствомъ Рибо. Онъ былъ очень многолюденъ и, не смотря на отсутствіе нѣкоторыхъ крупныхъ именъ, весьма интересенъ. Присутствовали представители всѣхъ цивилизованныхъ націй, кончая Японіей. Былъ даже одинъ индусъ въ своемъ національномъ костюмѣ. Главную массу членовъ конгресса, конечно, составляли хозяева французы. Затѣмъ, было очень много нѣмцевъ, которые играли въ занятіяхъ конгресса довольно видную роль, не мало американцевъ и итальянцевъ и—мало англичанъ. Русскихъ было человѣкъ 15, въ большинствѣ случаевъ профессора и



доценты университетовъ. Изъ духовныхъ Академій были, кромѣ П. П. Соколова, Петербургскій профессоръ В. С. Серебренниковъ, и студентъ Московской Академіи г. Знаменскій. Мѣстомъ засѣданій служилъ такъ называемый „Дворецъ конгрессовъ“ (Palais des Congrès), построенный на территоріи выставки, на берегу Сены, противъ знаменитой „rue des Nations“. Для докладовъ и рефератовъ было допущено четыре языка: французскій, нѣмецкій, англійскій и итальянскій. Занятія конгресса были раздѣлены на семь секцій подъ слѣдующими названіями: 1) Психологія въ связи съ анатоміей и физиологіей; 2) Интроспективная психологія въ связи съ философіей; 3) Экспериментальная психологія и психофизика; 4) Патологическая психологія; 5) Психологія гипнотизма и внушенія и связанные съ ними вопросы; 6) Психологія общественная и уголовная, и 7) Зоопсихологія, сравнительная психологія, антропологія и этнологія. По утрамъ, отъ 9 до 12 часовъ, происходили въ разныхъ залахъ „Дворца конгрессовъ“ одновременныя засѣданія секцій, а послѣ завтрака, отъ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> до 5 часовъ, устраивались въ большой залѣ общія собранія, на которыя сходились всѣ конгрессисты. Докладовъ было заявлено болѣе 150 и изъ нихъ болѣе 100 было прочитано. Такое обиліе докладовъ дало конгрессу очень многосторонній и оживленный характеръ, но оно имѣло и свои неудобства. По недостатку времени референтамъ давалось не болѣе 20 минутъ и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, каковой и выпалъ на долю П. П. Соколова,—полчаса, а на пренія было удѣлено только 15 минутъ. Вслѣдствіе этого большинство докладовъ читалось въ сокращеніи, и пренія были весьма неполны. Программа конгресса была составлена очень широко и отличалась научной свободой и терпимостью. Были приглашены люди всѣхъ направленій, представители всѣхъ научныхъ взглядовъ. Этимъ именно нужно объяснить любопытную особенность Парижскаго конгресса,—присутствіе на немъ довольно многочисленныхъ католическихъ патеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлали даже доклады и притомъ весьма солидные. Особенно выдавался докладъ аббата Армана Тьерн, профессора экспериментальной психологін и директора психологической лабораторіи въ Лувенскомъ университетѣ въ Бельгіи: „Экспериментальныя изслѣдованія о высотѣ и мелодіи разговорной рѣчи“. Дру-

гою особенностью конгресса было присутствіе на немъ множества спиритовъ, которое, къ сожалѣнію, подало поводъ къ печальному инциденту. Ихъ появленіе было понято многими какъ вторженіе невѣжества и шарлатанства въ область науки и вызвало со стороны нѣкоторыхъ членовъ открытый и рѣзкій протестъ. Этотъ инцидентъ осложнился еще слѣдующимъ обстоятельствомъ. Незадолго до конгресса въ Парижѣ возникъ проэктъ грандіознаго и по своей идеѣ въ высшей степени симпатичнаго учрежденія. Кружокъ ученыхъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ богатыхъ дилетантовъ и меценатовъ, среди которыхъ было и не мало русскихъ, задумалъ создать во французской столицѣ международный психологическій институтъ подъ названіемъ „L'Institut psychique“, который долженъ былъ бы служить для психологовъ всѣхъ странъ такимъ же объединяющимъ центромъ, какъ наприм. Пастеровскій институтъ для медиковъ. Предлагалось устроить при этомъ институтѣ обширную психологическую лабораторію со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, имѣть аудиторіи для публичныхъ лекцій, издавать собственный журналъ, образовать фондъ для изданій и субсидій изслѣдователямъ, нуждающимся въ средствахъ, и т. п. Между прочимъ Психологическій институтъ ставилъ одною изъ своихъ задачъ научное изслѣдованіе явленій умственнаго внушенія, телепатіи, ясновидѣнія и медиумизма. Когда проэктъ этого института былъ представленъ на обсужденіе конгресса, онъ вызвалъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ крайне рѣзкія и даже запальчивыя возраженія. Было заявлено, что учрежденіе съ подобными задачами и съ подобнымъ двусмысленнымъ названіемъ будетъ не научнымъ центромъ, а притономъ шарлатанства и профанціи науки. Вслѣдствіе этихъ нападокъ наиболѣе видные члены Психологическаго института, какъ напр. Рибо, Рише, Пьеръ Жанэ, должны были выйти изъ его состава, а относительно будущихъ конгрессовъ было рѣшено спиритовъ больше на нихъ не пускать. Это происшествіе, временно нарушившее мирный ходъ занятій конгресса, нужно считать прискорбнымъ недоразумѣніемъ. На спиритизмъ, конечно, можно смотрѣть различно. Можно вполне отвергать даваемое имъ объясненіе явленій. Можно рѣшительно осуждать его, какъ методъ. Но его нужно признать какъ проблему, нуждаю-

щуюся въ научномъ изслѣдованіи. Вооружившись противъ задачъ Психологическаго института и изгнавъ спиритовъ, Парижскій конгрессъ измѣнилъ своимъ широкимъ научнымъ принципамъ.

Изъ русскихъ, кромѣ П. П. Соколова, здѣсь читали доклады академикъ Тархановъ „объ иллюзіяхъ и галлюцинаціяхъ у лягушекъ“, профессоръ Юрьевскаго университета В. Ѳ. Чижъ „О боли“, и приватъ-доцентъ Петербургскаго университета А. П. Нечаевъ „Къ вопросу о развитіи памяти учащихся дѣтей“. Въ честь членовъ конгресса былъ организованъ рядъ пріемовъ и празднествъ. Между прочимъ для нихъ устроилъ Soirée принцъ Роландъ Бонапартъ въ своемъ роскошномъ дворцѣ на Avenue d'Jena. Кромѣ того конгрессисты получили рядъ приглашеній для осмотра различныхъ санаторій, психіатрическихъ клиникъ и психологическихъ лабораторій. Конгрессъ закончился банкетомъ въ русскомъ ресторанѣ на Эйфелевой башнѣ

Слѣдующій конгрессъ назначенъ въ Римѣ въ 1904 году.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Основнаго богословія С. С. Глаголевъ былъ въ томъ же Парижѣ на конгрессѣ по исторіи религіи, который происходилъ съ 21-го по 26 августа (3 — 8 сентября). Мѣстомъ засѣданій конгресса—вступительнаго и заключительнаго—былъ „Дворецъ конгрессовъ“ на всемірной выставкѣ. Для всѣхъ прочихъ засѣданій—по секціямъ и общимъ—были отданы аудиторіи и амфитеатры Сорбонны. Конгрессъ имѣлъ своею задачею исключительно научное изслѣдованіе религіи и безусловно исключалъ изъ предметовъ своего обсужденія конфессіональные взгляды. Но не смотря на это, конгрессъ имѣлъ конфессіональную окраску, которая была сообщена ему его учредителями и многими докладчиками. Онъ былъ протестантскимъ съ сильнымъ раціоналистическимъ оттѣнкомъ. Однако, въ публикѣ раціоналистическія тенденціи не встрѣтили сочувствія. Напротивъ, положительныя религіозныя утвержденія встрѣчаемы были одушевленнымъ одобреніемъ.

Почетными президентами конгресса были избраны М. Мюллеръ, нынѣ умершій, и Тиле. Президентомъ конгресса былъ Альбертъ Ревиль. Занятія конгресса проходили по секціямъ. Всѣхъ было 8 секцій: 1) о религіи некультурныхъ народовъ, 2) религіи крайняго востока, 3) Египта, 4) семити-

ческихъ народовъ, 5) Индіи и Ирана, 6) Греціи и Рима, 7) Германцевъ, кельтовъ и славянъ, 8) исторіи христіанства.

Наибольшее число докладовъ было и самая оживленная пренія происходили въ секціи по исторіи христіанства. Президентомъ секціи былъ А. Сабатье, вице-президентами Смирновъ, настоятель русской церкви въ Парижѣ, и Экстраординарный профессоръ Московской Академіи С. С. Глаголевъ. Нѣсколько вопросовъ было посвящено объ ученіи Христа. Было предложено нѣсколько рационалистическихъ рефератовъ. Раввинъ Клейнъ выводилъ ученіе Христа изъ ессенизма, пасторъ Фризь утверждалъ, что Христосъ не училъ о воскресеніи и не воскресалъ, пасторъ Пипенбрингъ утверждалъ, что нагорная проповѣдь и все ученіе Христа имѣло эсхатологической характеръ. Всѣ эти рефераты были совершенно сокрушены возраженіями такихъ крупныхъ ученыхъ, какъ Оппертъ, Берже и др. Изъ рефератовъ по исторіи первыхъ вѣковъ былъ докладъ Ж. Ревилья о „пастырѣ“ Ермы. Ж. Ревилья настаивалъ, что въ первой половинѣ II-го вѣка римская церковь имѣла, такъ сказать, конституціонное устройство: ею управлялъ епископъ съ общиною пресвитеровъ, но епископъ не былъ полновластнымъ монархомъ. Тезисъ Ревилья поддержалъ Фаи (Faÿe). Были доклады о греческихъ апологетахъ II-го вѣка, о животныхъ жертвахъ въ христіанской церкви, о вліяніи авероизма на западное христіанство. Интересенъ былъ докладъ аббата Дени о вліяніи философіи Канта и Гегеля на библейскую критику. Съ точки зрѣнія Дени Кантъ и Гегель содѣйствовали развитію научнаго обоснованія существенныхъ положеній религіи о свободѣ воли, о чудѣ.

Въ общихъ собраніяхъ особенно интересны были слѣдующіе доклады: Сабатье—о библейской критикѣ и ея могущественномъ вліяніи на развитіе исторіи религіи, Ж. Ревилья—о современномъ состояніи исторіи религіи, Фурнье де Фле—о религіозной статистикѣ. Всѣ дебаты на конгрессѣ членами конгресса, число которыхъ простиралось до 300, велись мирно и дружественно. Но думается, не въ этихъ рефератахъ и спорахъ заключалось главное значеніе конгресса. Онъ былъ полезенъ каждому изслѣдователю религіи тѣмъ, что всякій могъ свои взгляды и мнѣнія по тѣмъ или другимъ

вопросамъ провѣрять въ бесѣдахъ со специалистами. Такія частныя бесѣды могли быть въ высшей степени полезными. Въ нихъ излагались предположенія, доводы, еще не вполне установленные, которые собесѣдникъ или подтверждалъ или порою сокрушалъ раньше, чѣмъ они окончательно сформировались.

Конгрессъ закончился дружественнымъ и оживленнымъ банкетомъ на Эйфелевой башнѣ. Слѣдующій конгрессъ было рѣшено устроить черезъ 4 года въ Женевѣ.

Можетъ быть, придетъ время, когда и Россія увидитъ членовъ конгресса у себя. А теперь пока пожелаемъ отъ души русскимъ ученымъ, чтобы они дружнѣе работали на этомъ великомъ поприщѣ ученой разработки религіозныхъ вопросовъ. Вопросы религіи—вѣдь не праздные вопросы, а вопросы жизни и смерти. Можетъ быть придетъ время, когда и мы будемъ имѣть спеціальныя собственные журналы, посвященные разработкѣ данныхъ различныхъ религіи, данныхъ религіознаго сознанія людей востока и запада, жившихъ когда-то народовъ и поколѣній. Тогда болѣе сознательною для каждаго станетъ религіозная великая истина.

Съ 10-го августа въ Академію начали отовсюду снова прибывать студенты различныхъ семинарій, желая поступить въ высшую духовную школу, чтобы пополнить пробѣлы въ своемъ семинарскомъ образованіи. Одинъ изъ нихъ пріѣхалъ, изъ Благовѣщенска, были изъ Иркутска и Томска. Среди юной молодежи были двое священниковъ. Они также стучались въ двери ученаго святилища, желая войти во внутрення его и быть обвѣянными тихимъ его свѣтомъ. Въ текущемъ учебномъ году пріѣхало держать экзамены 67 человекъ, изъ которыхъ было принято въ Академію 50 человекъ. Въ составъ новаго курса между прочимъ поступили два вольнослушателя, изъ которыхъ одинъ съ высшимъ образованіемъ, а другой занималъ весьма солидный постъ до поступления въ Академію. Передадимъ общія впечатлѣнія, какія вынесли экзаменаторы, производившіе письменныя и устныя испытанія въ текущемъ учебномъ году <sup>1)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Слѣд. данные заимствуемъ изъ отчетовъ комиссій, производившихъ испытанія въ текущемъ учебномъ году.

Въ настоящемъ году студенты—семинаристы писали три сочиненія. По исторіи и разбору западныхъ исповѣданій экзаменовавшіеся писали на тему: „Что вы знаете и думаете о папѣ Львѣ XIII-мъ?“ Тема была предложена съ тою цѣлю, чтобы помимо обычнаго испытанія общаго уровнѣ развитія экзаменующихся и твердости ихъ познанія въ предѣлахъ семинарской программы, узнать—насколько питомцы духовной школы, готовящіяся быть пастырями и дать отвѣтъ о своемъ упованіи всякому вопрошающему (I Петр. 3, 15), интересуются жизнью современнаго запада и употребляютъ ли хотя часть своего досуга на ознакомленіе съ какими либо духовными журналами и вѣдомостями. Нельзя сказать, чтобы результаты произведенной пробы были особенно блестящими, но удовлетворительными, думается, ихъ признать можно. Изъ 62 экзаменовавшихся только двое встрѣтили данную имъ тему съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Одинъ изъ нихъ началъ съ заявленія, что „для знакомства съ текущими событиями въ жизни западной церкви“ у него „не было подходящихъ и доступныхъ источниковъ“, „такъ какъ въ семинарской библіотекѣ настоящихъ и текущихъ изданій не имѣется“ и тоже „отсутствіе источниковъ ограничивало“ у него будто бы „и въ каникулярное время стремленія иногда зарождавшагося къ этому предмету интереса“. Другой сослался на то, что, по происхожденію, онъ не изъ духовнаго сословія, а потому, будто бы, „не имѣлъ возможности пользоваться церковными вѣдомостями. За все время пребыванія въ семинаріи ему не пришлось ознакомиться съ ними. Всѣ же остальные питомцы семинаріи, очевидно, считали предъявленное къ нимъ темою требованіе вполне естественнымъ и потому добросовѣстно старались, припомнивъ все когда либо и гдѣ либо ими читанное или слышанное о нынѣшнемъ папѣ, составить изъ всего этого матеріала нѣчто цѣльное.

По существу дѣла о данномъ предметѣ воспитанники семинаріи, какъ оказалось, имѣютъ довольно удовлетворительное представленіе. Большинству ихъ, за немногими исключеніями (Пенз., Костр., Благовѣш., Саратов., Донец., Арханг.), извѣстны не только крупнѣйшіе, но иногда и мелкіе факты изъ жизни папы Льва XIII. Нѣкоторымъ изъ нихъ при этомъ удалось даже представить довольно ясную и правиль-

ную характеристику личности и дѣятельности этого папы, такъ и отношеній его къ событіямъ предшествовавшаго времени (трое Тамб. и одинъ Курск.). Лучшія сочиненія представлены воспитанниками семинарій: Тверской, Ярославской, Курской, Владимірской, Подольской, Витебской, двоими Московской и двоими Тамбовской (5—, 4½, 4+, 4), а наименѣе удовлетворительныя, Пензенской, Донской, Саратовской, Симбирской, Благовѣщенской, Костромской, Архангельской, Тамбовской и Тульской (2½, 2+, 2).

По нравственному богословію для экзаменующихся была предложена слѣдующая тема: „То обстоятельство, что Евангеліе обѣщаетъ блаженство за исполненіе нравственнаго закона и угрожаетъ мученіями за его нарушеніе, не даетъ ли права думать, что христіанство полагаетъ въ основу нравственнаго поведенія евдемоническія побужденія?“ Въ общемъ сочиненія на эту тему написаны посредственно. Въ ряду представленныхъ сочиненій не было почти ни одного, которое бы оставило вопросъ безъ отвѣта, но съ другой стороны, и очень мало было такихъ, которыя давали бы вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ. Большая часть писавшихъ предлагала очень поверхностное рѣшеніе вопроса, которое неизмѣнно сводилось къ тому, что, хотя дѣйствительно награды и наказанія указываются въ Евангеліи въ качествѣ побужденій къ нравственной жизни, но эти побужденія являются только второстепенными. Лишь немногіе изъ писавшихъ сдѣлали попытки представить ученіе о наградахъ и наказаніяхъ въ качествѣ необходимаго элемента морали, связаннаго съ самымъ ея существомъ и нѣсколько непротиворѣчащаго ея чистотѣ и безкорыстію. Но и изъ этихъ студентовъ не одинъ не далъ отвѣта, проведеннаго съ строгою послѣдовательностью и безукоризненно аргументированнаго. Поэтому коммиссія не нашла возможнымъ ни одно сочиненіе отмѣтить высшимъ балломъ. Самый высокій баллъ, поставленный ею 4½, принадлежитъ студенту Иркутской семинарій, затѣмъ одно сочиненіе (Яросл. присл.) отмѣчено балломъ 4+, четыре сочиненія—балломъ 4 и семь сочиненій—балломъ 4—. Изъ прочихъ сочиненій шестнадцать имѣютъ баллы отъ 3 до 3½, остальные отъ 3— до 2—.

По философіи экзаменующіеся писали на слѣдующую тему: „Истолкованіе и оцѣнка положенія Гегеля: что разумно,

то дѣйствительно, и что дѣйствительно, то разумно<sup>4</sup>. Изъ поданныхъ сочиненій комиссией два сочиненія признаны отлично хорошими и отмѣчены балломъ 5. Сочиненія эти принадлежать студентамъ, присланнымъ изъ Ярославской и Новгородской семинарій. Три сочиненія (Тульск. присл., Пензенской и Московской волонт.) признаны отличными и отмѣчены балломъ 5— . Пять сочиненій (Пензенск., Тамбовск., Орловск. присл. и Кишиневск., Тавричesk. волонтер.) признаны весьма хорошими и отмѣчены балломъ 4<sup>1/2</sup>. Четыре сочиненія (Владимірск., Витебск. присл. и Ярославск., Вологодск. волонт.) признаны очень хорошими и отмѣчены балломъ 4<sup>+</sup>. Двѣнадцать сочиненій (Холмск., Смоленск., Воронеж. присл. и Астраханск., Тверской, Литовск., Московск., Виѣанск., Курск., Владимірск. волонт.) отмѣчены балломъ 4. Десять сочиненій (Московск., Виѣанск., Подольск., Тверской присл. и Тамбовск., Курск., Московск., Виѣанск., Подольск. волонт.) отмѣчены балломъ 4<sup>-</sup>. Четыре сочиненія (Московск., Саратовск., Волинск., Тверск. волонт.) балломъ 3<sup>1/2</sup>. Четыре сочиненія (Иркутск. присл. и Московск., Тульск., волонт.) балломъ 3<sup>+</sup>. Девять сочиненій (Томск. присл. и Донск., Симбирск., Костромск., Московск., Архангельск., Ярославск., Вологодск., Вятск. волонт.) балломъ 3. Два сочиненія (Тамбовск., Владимірск. волонт.) балломъ 3— и три сочиненія балломъ 2<sup>+</sup> (Минск., Ярославск., Московск. волонт.). Въ общемъ сочиненія присланныхъ лучше, чѣмъ волонтеровъ. Первые имѣютъ въ среднемъ выводѣ немного болѣе 4 (4. 118), а послѣдніе немного болѣе 3<sup>1/2</sup> (3. 576). Впрочемъ для какихъ либо сужденій о сравнительномъ достоинствѣ умственнаго развитія и учебной подготовки, даваемыхъ въ разныхъ семинаріяхъ, указанные данные не представляютъ достаточныхъ основаній, потому что изъ большинства семинарій (20) явилось только по одному представителю и лишь изъ 11 семинарій—въ нѣсколько болѣе количество. При этомъ необходимо имѣть въ виду и то, что однѣ и тѣ же семинаріи не рѣдко даютъ и самыхъ лучшихъ писателей, и худшихъ. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ индивидуальными особенностями экзаменующихся воспитанниковъ, а не съ тѣмъ или инымъ достоинствомъ общей постановки преподаванія.

По окончаніи устныхъ испытаній студѣнты подвергались



устнымъ, повѣрочнымъ испытаніямъ. Для повѣрочнаго испытанія по Св. Писанію Новаго Завѣта весь священный текстъ былъ, примѣнительно къ семинарской программѣ, раздѣленъ на билеты, съ глухимъ обозначеніемъ на нихъ или только общаго содержанія извѣстнаго отдѣла или же начальныхъ словъ отдѣла. Каждый экзаменовавшійся долженъ былъ найти указанный глухо билетомъ текстъ въ Библии, истолковать славянскій текстъ и отвѣчать на другіе вопросы, большею частію по нахожденію и толкованію параллельныхъ къ тексту билета мѣстъ, по объясненію малопонятныхъ славянскихъ словъ наприм.: котва, камыкъ, плоды лѣхи и проч. Спрашивали и изъ всей семинарской программы. Не смотря на такую строгость повѣрочнаго испытанія, всѣ экзаменовавшіеся дали болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты. Только одинъ студентъ семинаріи не нашелъ текстъ, помѣченный на доставшемся ему билетѣ, но онъ легко нашелъ другой текстъ и обнаружилъ удовлетворительныя общія познанія по Новому Завѣту. За двумя тремя исключениями, всѣ экзаменовавшіеся давали правильное толкованіе пословнаго текста и вѣрно объясняли новозавѣтныя событія. Общее же знакомство съ предметомъ, возмѣщавшее тѣ или другіе частные недостатки отвѣтовъ, обнаружили въ достаточной степени всѣ безъ исключенія экзаменовавшіеся, такъ что такого неудовлетворительнаго отвѣта, въ строгомъ смыслѣ этого слова, который бы показывалъ полную неподготовленность экзаменовавшагося къ слушанію академическихъ курсовъ, не было дано ни одного. Это однако не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы отвѣты вообще были безъ недостатковъ. Общій и главный изъ нихъ, заслуживающій указанія, особаго, какъ и за всѣ прошлые годы, состоялъ въ слабомъ знаніи какъ подлиннаго греческаго Новозавѣтнаго текста, такъ и греческой грамматики, безъ чего, конечно, невозможенъ научный и вполне сознательный экзегезъ. Изъ отвѣтовъ экзаменовавшихся съ несомнѣнной очевидностью выяснилось, что отвѣты присланныхъ были значительно лучше отвѣтовъ волонтеровъ... Изъ присланныхъ только одинъ получилъ баллъ 3, а изъ прочихъ никто не имѣетъ менѣе 4—. Средній баллъ 18 присланныхъ семинаристовъ равняется 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, тогда какъ средній баллъ 43 волонтеровъ равняется 3<sup>1</sup>/<sub>4</sub>. Но значеніе и этого вывода ос-

лабляется гораздо большимъ количествомъ волонтеровъ сравнительно съ присланными. Средняя удовлетворительность всѣхъ отвѣтовъ выражается балломъ  $3\frac{1}{2}$ , а сравнительная степень удовлетворительности каждаго отвѣта помѣчена баллами 5 (Московск., Тамбовск. присл.) 5— (Московск., Архангельск. волонт.),  $4\frac{1}{2}$  (Тверск., Холмск., Ярославск., Владимірсск., Виѣанск., Орловск. присл. и Московск. волонт.),  $4\frac{1}{4}$  (Смоленск. присл., и Московск., Вятск. волонт.), 4 (Тульск., Подольск., Пензенск., Иркутск. присл. и Владимірсск., Курск. волонт.), 4— (Витебск., Воронежск., Тамбовск., Новгородск. присл. и Симбирск. Курск., Московск., Кишиневск., Виѣанск., Подольск. волонт.),  $3\frac{1}{2}$  (Тамбовск., Московск., Волынск., Владимірсск., Минск. волонт.),  $3\frac{1}{4}$  (Тавричск., Тверск., Курск. волонт.), 3 (Благовѣщенск. присл.), 3— (Астраханск., Костромск., Ярославск., Литовск., Московск., Тверск., Тамбовск. волонт.),  $2\frac{1}{2}$  (Донск., Тверск., Тульск., Кишиневск., Вологодск. волонт.),  $2\frac{1}{4}$  (Московск., Виѣанск., Ярославск. волонт.), 2— (Ярославск. волонт.).

Изъ студентовъ, подвергавшихся испытаніямъ по общей и русской церковной исторіи, отличные и весьма хорошіе отвѣты (5, 5—) дали 17 человекъ, очень хорошіе ( $4\frac{1}{2}$ ,  $4\frac{1}{4}$ , 4, 4—)—22 человекъ, удовлетворительные (3—, 3—, 3)—13 человекъ, слабые (3—, 2—)—7 человекъ, и неудовлетворительные (2—)—два человекъ. Лучшіе отвѣты (5) принадлежатъ 4 присланнымъ (Владимірсск., Воронежск., Смоленск., Ярославск.) и 3-мъ волонтерамъ (Московск.). Отвѣты присланныхъ значительно и замѣтно были выше волонтеровъ (4, 4: 3, 7). Въ среднемъ выводѣ всѣ экзаменовавшіеся получили баллъ (3, 9), т. е. почти полное 4. Такойъ удовлетворительный результатъ экзамена объясняется тѣмъ, что требованія, предъявленныя комиссіей къ испытуемымъ, были умѣренны и не выходили за предѣлы принятыхъ въ семинаріяхъ учебниковъ. Знаніе же учебниковъ у большинства студентовъ оказывалось удовлетворительнымъ. Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ изложенныя въ учебникахъ, даны были только студентами Московской семинаріи и присланнымъ Ярославскимъ. Отвѣты по русской церковной исторіи были лучше, чѣмъ по общей. Но это зависѣло отъ качества учебниковъ. Вліяніе же какаго либо со стороны преподаванія церковной исторіи въ от-

дѣльныхъ семинаріяхъ въ отвѣтахъ экзаменуемыхъ незамѣчено. Въ числѣ недостатковъ отвѣчавшихъ по исторіи нужно отмѣтить слѣдующіе. По прежнему наиболѣе страдали хронологія и географія какъ русской, такъ и общей церковной исторіи. Особенно безпомощными оказывались студенты въ отдѣлахъ о состояніи богословской науки въ древней церкви. Это, конечно, потому, что означенные отдѣлы изложены въ учебникахъ крайне неудовлетворительно и требуютъ непремѣнныхъ дополненій отъ преподавателей. Не видно также, чтобы въ преподаваніи церковной исторіи принимались во вниманіе результаты существующихъ на русскомъ языкѣ церковно историческихъ изслѣдованій. Всѣ ошибки и неточности учебниковъ, давно уже поправленные, остаются въ неприкосновенномъ видѣ. Какъ и въ прежніе годы, коммиссія многимъ экзаменующимся предлагала вопросъ о томъ, что они читали помимо учебника, но за малыми исключеніями получала отвѣты неутѣшительные. Бѣдность свѣдѣній, обнаруженныхъ въ этомъ отношеніи, поразительна и заслуживала бы серьезнаго вниманія: нѣкоторыя даже изъ присланныхъ, т. е. изъ самыхъ лучшихъ учениковъ семинаріи, не могли назвать ни одного журнала изъ числа, издаваемыхъ Академіями. По ихъ объясненіямъ, журналовъ этихъ совершенно и не было въ ученическихъ библіотекахъ.

По Латинскому языку экзаменовавшимся сначала предлагалось перевести съ русскаго языка на латинскій одну или двѣ фразы. Въ мѣстѣ съ тѣмъ были предлагаемы и вопросы изъ синтаксиса, грамматики. Нѣкоторымъ давались примѣры для перевода съ русскаго на латинскій. Отвѣты нѣкоторыхъ изъ экзаменовавшихся были довольно слабы. Замѣчался недостатокъ навыка въ чтеніи латинскихъ текстовъ, недостаточное знакомство съ латинскими классиками и ихъ особенностями, недостаточное знаніе правилъ латинской грамматики, малое знаніе латинскихъ словъ. Но были даны и очень хорошіе отвѣты. Лучшіе изъ нихъ принадлежатъ воспитанникамъ Таврической (5), Тверской, (5—), Воронежской (5—), Смоленской, Пензенской, Томской, Иркутской, Московской, Новгородской (5 и 5—).

Экзаменовавшимся по нѣмецкому языку было предложено для перевода съ нѣмецкаго на русскій 9 и 10 гл. Евангелія отъ Луки. При переводѣ требовался грамматич-

ческой разборъ, спрашивались слова и т. п. 5 и 5— получили 8 студентовъ, 4+, 4, 4— —27 студентовъ. 3+, 3, 3— —14 человекъ.

Испытанію по французскому языку подвергалось 12 человекъ. За немногими исключеніями, экзаменовавшіеся обнаружили недостаточно твердое познаніе въ французской грамматикѣ и даже въ произношеніи. Лучшіе отвѣты были даны присланнымъ изъ Томской семинаріи и волонтеромъ священникомъ Подольской епархіи. Худшіе отвѣты получены отъ волонтеровъ Вологодской и Тамбовской семинаріи.

Вообще относительно познаній экзаменующихся въ области новыхъ языковъ нужно съ глубокимъ прискорбіемъ сказать, что они очень слабы и, кажется, постепенно съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаютъ. Прежде нѣкоторые изъ экзаменовавшихся отлично владѣли тремя новыми языками, — нѣмецкимъ, французскимъ и английскимъ. Теперь все это отошло уже въ область преданія. А между прочимъ это весьма важное явленіе. Незнающій хорошо ни одного новаго языка, но поступившій въ Академію, тратитъ массу времени, чтобы ознакомиться хотя бы только отчасти съ тѣмъ или другимъ изъ новыхъ языковъ, потому что безъ нихъ ему здѣсь иногда нельзя шагу ступить. Сколько же, спрашивается, тратится дорогого времени студентомъ на изученіе языка? И сколько бы онъ успѣлъ сдѣлать, если бы при своихъ ученыхъ занятіяхъ прямо садился за иностранный источникъ, когда онъ ему необходимъ. Упали и древніе языки, а между тѣмъ отъ работающаго серьезно потребуются весьма солидныя познанія въ томъ и другомъ языкѣ.

*(Окончаніе слѣдуетъ).*

---